

Глава 442. Слава человеческого разума несравненно мала в масштабах Вселенной.

Пока Нобелевский комитет по химии спорил, должен ли Лу Чжоу получить премию, статья PRX продолжала будоражить сообщество физиков.

За последние несколько дней Лу Чжоу получил множество звонков и писем.

Друзья-физики Лу Чжоу, такие как профессора Фрэнк Вильчек и Клаус фон Клитцинг, поразились его работе.

Были и незнакомцы, которые хотели познакомиться с Лу Чжоу и обсудить с ним явление турбулентности.

Кроме того, поступали приглашения от академических конференций.

Например, его пригласили сделать часовой доклад о турбулентности на международной конференции МАГАТэ в ноябре.

При обычных обстоятельствах Лу Чжоу согласился бы.

В конце концов на конференции будет много отличных докладов о управляемом термоядерном синтезе. Если он хотел построить первый термоядерный реактор DEMO к 2025 году, то должен использовать свои международные академические возможности...

Однако последние несколько дней он был не в форме.

Приняв задание, Лу Чжоу не сразу приступил к работе, а вместо этого предоставил себе неделю отдыха.

Каждый день он гулял по университетскому городку или катался на своей машине.

Хотя Нью-Джерси и небольшой городок, здесь много туристических достопримечательностей.

Например, парк Хай Пойнт в округе Сассекс, который во время золотой осени покрывали красные осенние листья, или 220-футовый белый памятник ветеранам войны на вершине горы Хай Пойнт, возвышающейся над округом.

Лу Чжоу вдруг понял, что пропустил много всего интересного вокруг в Америке. К сожалению, он отправился в это путешествие один, с одним набором посуды.

Единственный его спутник — Сяо Ай.

Но будь он в парке Хай Пойнт в Нью-Джерси или в Принстонском городке, Лу Чжоу никогда полностью не расслаблялся и всегда думал о проблеме.

Если бы система содержала все решения нерешенных академических проблем цивилизации или человечества, то наиболее эффективным методом было бы сообщить ответы непосредственно Лу Чжоу, нежели заставлять его проводить исследования и искать их самостоятельно.

Но система этого не сделала, а направляла Лу Чжоу самостоятельно разгадывать эти тайны.

Лу Чжоу нравилось учиться, и он чувствовал, что под руководством системы его знания увеличиваются в геометрической прогрессии. Он не только превзошел своих сверстников, но и достиг того, на что большинство никогда и не надеялись.

Однако больше всего его смущал мотив, лежащий за действиями системы.

Он размышлял об этой проблеме уже какое-то время.

Существуют ли во вселенной инопланетяне, которых развлекает просветление глупых людей? Или система пришла из будущего?

Возможности безграничны, и обобщить их даже сложнее, чем хаотическая система физики.

Однако Лу Чжоу чувствовал, что независимо от мотива стоящим за системой, это скорее всего не какой-то скучный принцип вроде «люди должны решать свои проблемы».

За этой системой крылся какой-то более глубокий мотив, пришедший из ниоткуда.

Внезапно Лу Чжоу в голову пришла странная мысль.

Что если гипотеза Чжоу о простых числах Мерсенна лишь практический вопрос, а гипотеза Гольдбаха... или даже уравнения Навье — Стокса — домашние задания от системы... или, вернее, исследовательские проекты?

А баллы позволяют купить мне ответы, словно подсмотреть ответы на экзамен.

Тогда, когда все мои предметы достигнут 10-го уровня, система выдаст мне «диплом» или, может, сообщение о переходе на более высокий уровень?

Если так подумать... Я еще не профессор, поскольку не закончил систему!

Его гипотеза выглядела ещё более правдивой, если вспомнить про «маленькое пламя цивилизации» в описании цепочки заданий по управляемому термоядерному реактору.

Он сидел на скамейке возле озера Карнеги и смотрел на сверкающую в лучах заката воду. Это озеро принесло ему много вдохновения. Однако на этот раз оно не могло дать ответ на его вопрос.

— Для вас эти вопросы даже не проблемы?

Это не первый раз, когда Лу Чжоу испытывал подобное.

Однако это первый раз, когда он чувствовал, что слава человеческого разума несравненно мала в масштабах Вселенной.

Внезапно знакомый голос вывел его из размышлений.

— На что ты смотришь?

Лу Чжоу оглянулся и увидел, что там стоит Молина.

Молина не знала почему, но ей казалось, что Лу Чжоу игнорирует ее.

— Что с тобой?

Лу Чжоу покачал головой.

— Ничего... Просто столкнулся с проблемой, которую не понимаю.

— Есть что-то, что ты не понимаешь? — Молина удивленно вскинула брови, — Думала, в мире такого просто не существует.

Услышав это, Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.

— Не знаю, почему ты так думаешь, когда в этом мире столько проблем, которых я не понимаю.

Каждый вечер многие студенты и профессора из Принстона бегали вокруг озера Карнеги, Молина — одна из них.

Лу Чжоу иногда садился на скамейку и всегда видел, как Молина бежит.

У них довольно хорошие отношения, и их дружба ограничивалась не только наукой.

В таком месте, как Принстон, кроме его студентов, у Лу Чжоу очень мало друзей примерно того же возраста, что и он.

Молина посмотрела на Лу Чжоу, который смотрел на озера и сказала:

— Ты становишься все больше похожим на них.

— Кого?

— Стариков из Института перспективных исследований. Не удивлюсь, если однажды институт предложит тебе должность штатного исследователя.

Штатный исследователь Института перспективных исследователей отличался от штатного профессора. Сам титул — одна из высших наград в академических кругах. Среди четырех лучших университетов менее 30 таких людей.

Например, Эйнштейн был одним из штатных исследователей Принстона, что показывало, насколько высок порог.

Кроме того, если не особые обстоятельства, подобная пожизненная честь почти никогда не будет присуждена молодому ученому...

Поэтому, услышав такое нелепое заявление от Молины, Лу Чжоу рассмеялся:

— Штатный исследователь? Я могу воспринимать это как пожелание?

— Конечно, но ты же слышал, что я сказала, что ты выглядишь как старик, когда думаешь?

Лу Чжоу покачал головой и ответил:

— Не говори подобного, ты же старше меня.

Вот же!

Почему-то Молине вдруг захотелось швырнуть банку с кофе ему в лицо...

<http://tl.rulate.ru/book/26441/953402>